

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.12>

UDC 001.83+327.7(470+571/73/98)
LBC 66.4(2Рос+7США)

Submitted: 20.08.2023
Accepted: 03.11.2023

RUSSIAN-AMERICAN SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC IN THE AGE OF GEOPOLITICAL TURBULENCE¹

Valery N. Konyshov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Alexander A. Sergunin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines cooperation between Russia and the US on Arctic research in the context of the Ukrainian crisis. One of the accompanying tasks is to study the motivations of both sides for continuing such cooperation. *Methods and materials.* The article uses the so-called liberal intergovernmental approach as a research method, aiming to explain the reasons for cooperation between countries with different socio-political structures and national interests on the world stage. The empirical basis for the study was the documents of international organizations, US and Russian state institutions, as well as research organizations in Russia and the US involved in the study of the Arctic. *Analysis.* The article demonstrates that currently there are four main levels of US-Russian scientific cooperation in the Arctic: interpersonal (individual), institutional (between various Russian and American organizations), state (government exchange programs), and international (within the framework of multilateral organizations of a global and regional nature). *Results.* It is concluded that despite the unfriendly actions taken by the US against Russian scientists and organizations, the “mechanism of interdependence” created in previous years did not allow to completely interrupt scientific ties between these countries. Both sides are well aware of the value of cooperation in this area and therefore try to maintain certain channels of interaction. Natural science topics (climate change, meteorology, environmental protection, biodiversity conservation, oceanology, glaciology, etc.) dominate the priorities of US-Russian scientific cooperation in the Arctic. However, socio-humanitarian and interdisciplinary issues (local communities, indigenous peoples, gender studies, urban development and planning, etc.) have recently become increasingly important. The authors believe that scientific cooperation between Russia and the US in the Arctic will revive as the international situation and bilateral relations between the two countries normalize after the settlement of the Ukrainian conflict. *Authors' contribution.* V.N. Konyshov: Introduction and Analysis. A.A. Sergunin: Abstract, methods and materials, results, and design of the scientific apparatus.

Key words: Russia, USA, Arctic, scientific cooperation, geopolitical turbulence.

Citation. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Russian-American Scientific Cooperation in the Arctic in the Age of Geopolitical Turbulence. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 1, pp. 138-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.12>

УДК 001.83+327.7(470+571/73/98)
ББК 66.4(2Рос+7США)

Дата поступления статьи: 20.08.2023
Дата принятия статьи: 03.11.2023

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ¹

Валерий Николаевич Коньшев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Александр Анатольевич Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье изучаются основные формы и направления сотрудничества между Россией и США в области арктических исследований в условиях нынешней геополитической напряженности между РФ и «коллективным Западом». Одной из сопутствующих задач является изучение мотивации обеих сторон в продолжении такого сотрудничества. *Методы и материалы.* В статье в качестве исследовательского метода использован так называемый либеральный межправительственный подход, который нацелен на объяснение причин сотрудничества между странами, имеющими различные общественно-политическое устройство и национальные интересы на мировой арене. Эмпирической базой для исследования послужили документы международных организаций, государственных учреждений России и США, а также российских и американских научно-образовательных организаций, вовлеченных в изучение Арктики. *Анализ.* В статье показано, что в настоящее время имеются четыре основных уровня российско-американского научного сотрудничества в Арктике – межличностный (индивидуальный), институциональный (между различными российскими и американскими организациями), государственный (правительственные программы обмена) и международный (в рамках многосторонних организаций глобального и регионального характера). *Результаты.* Делается вывод, что несмотря на недружественные действия, предпринятые США в отношении российских ученых и организаций, занимающихся арктическими исследованиями, созданный в предшествующие годы «механизм взаимозависимости» не позволил полностью прервать научные связи между российскими и американскими арктиковедами. Обе стороны хорошо понимают всю ценность сотрудничества в этой области и потому стараются сохранить определенные каналы взаимодействия. Среди приоритетов российско-американского научного сотрудничества в Арктике преобладает естественнонаучная тематика (изменение климата, метеорология, охрана окружающей среды, сохранение биоразнообразия, океанология, гляциология и пр.). Однако в последнее время все большее значение приобретает социо-гуманитарная и междисциплинарная проблематика (местные сообщества, коренные народы, гендерные исследования, городское развитие и планирование и пр.). Авторы выражают надежду на то, что российско-американское научное сотрудничество в Арктике возродится по мере нормализации международной обстановки и двусторонних отношений между Россией и США после урегулирования украинского конфликта. *Вклад авторов.* В.Н. Коньшев написал разделы статьи: введение, анализ. А.А. Сергунин – аннотацию, методы и материалы, результаты и выводы, а также оформил научный аппарат.

Ключевые слова: Россия, США, Арктика, научное сотрудничество, геополитическая турбулентность.

Цитирование. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Российско-американское научное сотрудничество в Арктике в эпоху геополитической турбулентности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 138–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.12>

Введение. С началом украинского кризиса в 2014 г. арктическое научное сотрудничество не пострадало от западных санкций против России. Более того, оно продолжало довольно активно развиваться. В рамках Арктического совета (АС) была создана целевая группа под председательством американского и российского представителей, которая подготовила текст Соглашения об укреплении международного арктического научного сотрудничества, заключенного в мае 2017 г. восемью членами АС [5]. Правда, его имплементация была затруднена многочисленными бюрократическими и иными (включая коронавирусные ограничения) препятствиями еще до начала российской спе-

циальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. [15].

Реальные проблемы для российско-американского научного сотрудничества в Арктике начались именно после начала СВО. Практически все основные региональные и международные институты, по линии которых осуществлялись научные исследования – АС, Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), Международный арктический научный комитет (МАНК), Университет Арктики, Международный географический союз и пр., – выступили с заявлениями, осуждающими СВО и, кроме МАНК, прекратили сотрудничество с российскими партнерами. В сентябре 2023 г. Россия вышла из СБЕР. Некоторые

американские университеты и научно-исследовательские институты (НИИ) разорвали партнерские связи с российскими научно-образовательными учреждениями и вышли из совместных проектов [4, с. 102; 6].

На фоне этих событий может сложиться впечатление, что российско-американское научное сотрудничество в Арктике полностью прекратилось. Однако на практике дело обстоит вовсе не так пессимистично, как может показаться. В задачи данного исследования входит идентификация и изучение основных форм и направлений сотрудничества между РФ и США в области арктических исследований в условиях нынешней международной напряженности. Одной из сопутствующих задач является изучение мотивации обеих сторон в сохранении и продолжении такого сотрудничества.

Методы и материалы. В статье в качестве исследовательского метода использован так называемый либеральный межправительственный подход (ЛМП), который нацелен на объяснение причин сотрудничества между странами, имеющими различные общественно-политическое устройство и национальные интересы на мировой арене. В рамках ЛМП, автором которого считают американского политолога Э. Моравчика, выделяют три основных уровня формирования интеграционных импульсов [12].

Первый уровень называется *формированием внутренних предпочтений* (или *внутренним спросом*). То есть на этом уровне изучается, как на процесс интеграционных предпочтений оказывают влияние различные внутригосударственные акторы, включая группы интересов, под которыми в нашем случае понимаются, прежде всего, академические сообщества РФ и США, заинтересованные в совместных арктических исследованиях.

Второй уровень – это *межгосударственный торг* (или *предложение*), приводящий к выработке общих решений, компромиссов, которые достигаются иногда сложным путем и удовлетворяют далеко не всех участников процесса. Так, даже русофобски настроенные круги в США все же вынуждены согласиться на сотрудничество с Россией в определенных областях арктических исследований, потому что не могут обойтись без

нее, например, в таких областях, как выработка климатической стратегии, метеопрогнозы, сохранение биоразнообразия, динамика полярного льда и пр.

Последний, третий, уровень – *наднациональные институты*. Государства, создавшие их, по мнению Э. Моравчика, заинтересованы в дальнейшем существовании этих институтов, так как, во-первых, будучи раз созданными, они экономят время и усилия на переговорах и облегчают достижение новых соглашений. Во-вторых, они помогают национальным правительствам добиться большей автономии от требований своих граждан, так как всегда могут оправдать свои действия «высшими интересами» наднациональных структур. В-третьих, сами наднациональные институты заинтересованы в продолжении своего существования и потому волей-неволей содействуют сотрудничеству между государствами, создавшими их. Так, целый ряд международных учреждений – МАНК, Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), Международная морская организация (ММО), Программа по охране окружающей среды (ПООС) ООН, Программа по развитию ООН (ПРООН) и др. – не прерывали сотрудничества с Россией после начала СВО.

Основные источники включают в себя документы международных организаций, занимающихся арктическими исследованиями, государственных учреждений России и США, курирующих эту область научной деятельности, а также российских и американских научно-образовательных организаций, вовлеченных в изучение арктического региона.

Анализ. Если в соответствии с ЛМП двигаться «снизу вверх» по факторам интеграционных устремлений, то первым уровнем, на котором сохраняется и продолжает развиваться арктическое сотрудничество, являются межличностные отношения, то есть взаимодействие между отдельными российскими и американскими учеными, которые не прерывали своего сотрудничества после начала СВО. Мотивацией для продолжения подобного сотрудничества является стремление ученых из обеих стран сохранить достигнутые результаты, которые, как правило, являются

следствием долгосрочных проектов. Следует отметить, что американское правительство и отдельные университеты и НИИ негласно поощряют подобного рода сотрудничество, хотя и выступают за прекращение партнерств на институциональном уровне. Так, например, известный американский специалист в области арктической научной дипломатии П. Беркман имеет опыт многолетнего сотрудничества с МГИМО МИД РФ, особенно с профессором А.Н. Вылегжаниным [7]. Это партнерство сохраняется и после начала СВО: П. Беркман по-прежнему участвует в научных конференциях, организуемых российскими организациями, и публикует совместные работы с российскими учеными. Ряд российских исследователей из МГУ и СПбГУ по-прежнему участвуют в проекте по устойчивости арктических городов, финансируемом Национальным научным фондом США и руководимом Университетом Дж. Вашингтона [11]. Проект был начат еще в 2021 г. и рассчитан до 2025 года.

Второй уровень – институциональный. Далеко не все американские университеты и НИИ разорвали связи со своими российскими партнерами. Дело в том, что, в отличие от Европы, где практически все научно-образовательные учреждения являются государственными и потому вынуждены подчиняться указам из соответствующих министерств, в США многие университеты являются частными или находятся в ведении штатов, что обуславливает их большую независимость от федерального правительства. Конечно, они вынуждены прислушиваться к рекомендациям из Вашингтона, но определенная свобода действий у них сохраняется.

Так, Стэнфордский, Ратгерский, Американский университеты, Университет Тафта, Мидлберийский институт международных исследований в Монтерее не стали разрывать свои связи со своими российскими партнерами. Президент Ассоциации американских университетов Б. Снайдер выступила против инициативы конгрессмена Э. Суолвелла, демократа от Калифорнии, прекратить всякое сотрудничество с Россией в сфере науки и образования, включая высылку российских студентов из страны в отместку за «агрессию» РФ против Украины [6]. Сохраняются связи и

между Арктической научно-исследовательской ассоциацией США и Российским государственным гидрометеорологическим университетом, входящим в эту ассоциацию с 2016 г. [3].

Определенные каналы сотрудничества с Россией сохраняются и на уровне федерального правительства США. Так, Вашингтон не стал приостанавливать так называемую Арктическую инициативу Фулбрайта, которая нацелена на привлечение молодых ученых-арктиковедов из стран-членов АС, включая Россию. В третьем наборе этой программы приняли участие два российских исследователя, которые, наряду с другими участниками, явились авторами итогового доклада, вышедшего в апреле 2023 г., то есть через год после начала СВО [13]. В рамках общей программы Фулбрайта до 2023 г. российские исследователи разных возрастных категорий регулярно получали стипендии на изучение арктической проблематики. Один из авторов этой статьи провел 2022/2023 учебный год, преподавая и осуществляя научные исследования в Университете Аляски (г. Фэрбенкс) по программе Фулбрайта. К сожалению, офис Фулбрайта в Москве был закрыт в 2023 г., и этот канал сотрудничества между российскими и американскими учеными был утрачен на неопределенное время.

Соглашение об укреплении арктического научного сотрудничества 2017 г. не аннулировано и при желании правительства США может послужить правовой основой для совместных российско-американских проектов на Крайнем Севере.

Четвертый уровень – взаимодействие между российскими и американскими учеными в рамках международных организаций. Как уже отмечалось, ряд международных организаций, прежде всего, входящих в систему ООН – ПРООН, ПООС ООН, ММО, МГЭИК, ВМО и пр., – не прекращали сотрудничества с Россией даже после начала СВО. Так, американские и российские исследователи совместно работают в составе Международной обсерватории по выбросам метана ПРООН [16]. Они также принимали участие в подготовке докладов МГЭИК по изменению климата 2022 и 2023 гг. [8; 9].

Российские и американские представители входят в руководящие органы МАНК, во все

пять рабочих групп комитета и рабочую группу по выработке его стратегии [10]. Российские и американские ученые принимают участие в индивидуальном качестве и организуют совместные секции на ежегодных Неделях арктической науки (НАН), спонсируемых МАНК. Лишь единожды, в марте 2022 г., российские арктиковеды не были допущены к участию в НАН в г. Тромсе по инициативе норвежского оргкомитета конференции.

Исследователи из России и США сотрудничают в рамках ряда региональных организаций по рыболовству, охватывающих морские арктические регионы, – Североатлантической организации по рыболовству, Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана, Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря, Рабочей группе по океанам и рыболовству Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и пр. [14].

Результаты и выводы. Несмотря на недружественные действия, предпринятые США (и «коллективным Западом» в целом) в отношении российских ученых и организаций, занимающихся арктическими исследованиями, созданный в предшествующие годы «механизм взаимозависимости» не позволил полностью прервать научные связи между российскими и американскими арктиковедами. Обе стороны прекрасно понимают всю ценность сотрудничества в этой области и потому стараются сохранить определенные каналы взаимодействия. Особенно важно это сотрудничество для американского научного сообщества, ибо Россия контролирует 40 % арктического пространства, имеет в своей арктической зоне разветвленную сеть полярных станций и пунктов метеонаблюдений, а также большой научно-исследовательский флот, позволяющий проводить уникальные морские исследования в Северном Ледовитом океане, чем не могут похвастаться США.

В ходе исследования были идентифицированы четыре основных уровня сотрудничества, действующие в настоящее время, – межличностный (индивидуальный), институциональный, государственный (правительственные программы обмена) и международный (в рамках многосторонних организаций глобального и регионального характера).

Среди приоритетов научного сотрудничества России и США преобладает естественнонаучная тематика (изменение климата, метеорология, охрана окружающей среды, сохранение биоразнообразия, океанология, гляциология и пр.). Однако в последнее время в число этих приоритетов вошла социогуманитарная и междисциплинарная проблематика (местные сообщества, коренные народы, гендерные исследования, городское развитие и планирование и пр.). Большое внимание стало уделяться такой относительно новой теме, как арктическая научная дипломатия, в которой стали видеть еще одну возможность (канал) международного сотрудничества в нынешних сложных условиях [1; 2; 4].

Остается надеяться, что, учитывая накопленный в предыдущие годы значительный потенциал, российско-американское научное сотрудничество на Крайнем Севере возродится по мере нормализации международной обстановки и двусторонних отношений между Россией и США после урегулирования украинского кризиса.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».

The research was supported financially by the grant of the Russian Science Foundation (RSF) № 22-28-20276 and the grant of the St. Petersburg Science Foundation under agreement № 38/2022 from 14.04.2022 on “The role of St. Petersburg in the development of Arctic science diplomacy of the Russian Federation”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06
2. Заика Ю. В., Рябова Л. А., Сергунин А. А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты: Изд-во ФИЦ Кольский научный центр РАН, 2023. 192 с.

3. Российский государственный гидрометеорологический университет. Членство в профессиональных ассоциациях. URL: <https://www.rshu.ru/university/ass/>

4. Сергунин А. А., Гутенев М. Ю. Арктическая научная дипломатия США и Канады: сравнительный анализ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 6. С. 92–105. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105

5. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, Signed 11 May 2017 and Entered into Force 23 May 2018. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916>

6. The Associated Press. U.S. Colleges Are Cutting Their Partnerships and Financial Ties with Russia, 2022, 10 March. URL: <https://wamu.org/story/22/03/10/u-s-colleges-are-cutting-their-partnerships-and-financial-ties-with-russia/>

7. Berkman P. A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A. N., Young O. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aaq0890

8. Intergovernmental Panel on Climate Change // *Climate Change 2022. Mitigation of Climate Change*. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/downloads/report/IPCC_AR6_WGIII_FullReport.pdf

9. Intergovernmental Panel on Climate Change // *Climate Change 2023. Synthesis Report*. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_FullVolume.pdf

10. International Arctic Science Committee Homepage. URL: <https://iasc.info>

11. Measuring Urban Sustainability in Transition (MUST). URL: <https://www.arcticmust.org>

12. Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism // *European Integration Theory* / ed. by A. Wiener and T. Diez. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 67–87.

13. Poeltzer G., Rink E., eds. 2023 Policy Brief. Closing Meeting April 24–28, 2023. URL: https://fulbrightscholars.org/sites/default/files/2023-04/Fulbright_Arctic_Policy_Brief_2023.pdf

14. Sergunin A. Russia and Arctic fisheries // *Governing Marine Living Resources in the Polar Regions* / ed. by N. Liu, C. M. Brooks and T. Qin. Northampton: Edward Elgar Publishing, Inc., 2019. P. 109–137. DOI: 10.4337/9781788977432

15. Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as Regards Russia and Japan // *The Yearbook of Polar Law*. Vol. 14 / ed. by Ye. Yermakova and A. Shibata. Leiden, Boston: Brill/Nijhoff, 2023. P. 45–75. DOI: 10.1163/22116427_014010004

16. United Nations Environment Program. Meet the Team. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/energy/what-we-do/methane/meet-imeo-team>

REFERENCES

1. Gutenev M. Yu., Sergunin A. A. Arkticheskaya nauchnaya diplomatiya Rossii: teoriya i praktika [Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organizations Research Journal], 2022, vol. 17, no. 3, pp. 155-174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06

2. Zaika Yu. V., Ryabova L. A., Sergunin A. A. *Nauchnaya diplomatiya v Arktike: platformy, praktiki, novye vyzovy* [Arctic Science Diplomacy: Platforms, Practices, and New Challenges]. Apatity, Izd-vo FITs Kolskiy nauchny tsentr RAN, 2023. 192 p.

3. *Rossiyskiy gosudarstvenny gidrometeorologicheskiy universitet. Chlenstvo v professionalnykh asociatsiyakh* [Russian State Hydrometeorological University. Professional Association Membership]. URL: <https://www.rshu.ru/university/ass/>

4. Sergunin A. A., Gutenev M. Yu. Arkticheskaya nauchnaya diplomatiya SShA i Kanady: sravnitelny analiz [US and Canadian Arctic Science Diplomacy: A Comparative Analysis]. *Mirovaya Ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2023, vol. 67, no. 6, pp. 92-105. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105

5. *Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, Signed 11 May 2017 and Entered into Force 23 May 2018*. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916>

6. *The Associated Press. U.S. Colleges Are Cutting Their Partnerships and Financial Ties with Russia, 2022, 10 March*. URL: <https://wamu.org/story/22/03/10/u-s-colleges-are-cutting-their-partnerships-and-financial-ties-with-russia/>

7. Berkman P. A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A. N., Young O. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. *Science*, 2017, vol. 358 (6363), pp. 596-598. DOI: 10.1126/science.aaq0890

8. Intergovernmental Panel on Climate Change. *Climate Change 2022. Mitigation of Climate Change*. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/downloads/report/IPCC_AR6_WGIII_FullReport.pdf

9. Intergovernmental Panel on Climate Change. *Climate Change 2023. Synthesis Report*. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_FullVolume.pdf

10. International Arctic Science Committee Homepage. URL: <https://iasc.info>

11. *Measuring Urban Sustainability in Transition (MUST)*. URL: <https://www.arcticmust.org>

12. Moravcsik A., Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism. Wiener A., Diez T., eds. *European Integration Theory*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 67-87.

13. Poeltzer G., Rink E., eds. *2023 Policy Brief. Closing Meeting April 24–28, 2023*. URL: https://fulbrightscholars.org/sites/default/files/2023-04/Fulbright_Arctic_Policy_Brief_2023.pdf

14. Sergunin A. Russia and Arctic Fisheries. Liu N., Brooks C.M., Qin T., eds. *Governing Marine Living Resources in the Polar Regions*. Northampton, Edward Elgar Publishing, Inc., 2019, pp. 109-137. DOI: 10.4337/9781788977432

15. Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as Regards Russia and Japan. Yermakova Ye., Shibata A., eds. *The Yearbook of Polar Law. Vol. 14*. Leiden, Boston, Brill/Nijhoff, 2023, pp. 45-75. DOI:10.1163/22116427_014010004

16. *United Nations Environment Program. Meet the Team*. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/energy/what-we-do/methane/meet-imeo-team>

Information About the Authors

Valery N. Konyshev, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, konyshev06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

Alexander A. Sergunin, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; Professor, Department of Political Science, Nizhny Novgorod State University, Ulyanova St, 2, 603005 Nizhny Novgorod, Russian Federation, sergunin60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4683-0611>

Информация об авторах

Валерий Николаевич Конышев, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, konyshev06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

Александр Анатольевич Сергунин, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; профессор кафедры политологии, Нижегородский государственный университет, ул. Ульянова, 2, 603005 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, sergunin60@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4683-0611>